

Результат произвёл такой резонанс, будто в тихую и спокойную индустрию развлечений внезапно швырнули тяжёлую бомбу. Не только зрители — даже присутствующие гости, хоть и считались представителями «высшего общества» и не позволяли себе откровенно некрасивых сцен вроде травли, в глубине души всё же смотрели на Цзянь Шанвэня свысока.

Выходец из низов, пробившийся наверх лишь благодаря хайпу и удачным связям — мелкая сошка, у которой, по сути, кроме смазливового лица, ничего и нет. Когда он пришёл на это шоу, многие воспринимали его просто как шутку.

На Weibo и других платформах темы взлетели в тренды буквально за считанные минуты:

#ЦзяньШанвэньПолучилТриГолоса#

#ЛоЧжиеПроголосовалЗаЦзяньШанвэня#

#ГолосованиеФэйЧэна#

По логике, сейчас, когда Вэнь Цзинь оказался в ничьей, именно те, кто отдал свой голос за него, должны были бы больше всего переживать за его состояние. Однако все как один перевели взгляды на Цзянь Шанвэня. Особенно Лян Шэнь — с его лица исчезла даже привычная улыбка.

Сюй Ян едва заметно покосился на Ло Чжие неподалёку и, неловко усмехнувшись, произнёс:

— У них обоих по три голоса? Но ведь в только что объявленном списке было всего два участника «Молний», которые проголосовали за Шанвэня. Откуда тогда третий?

Сотрудник команды сам ещё раз перепроверил данные, прежде чем наконец медленно ответить:

— Потому что господин Цзянь отдал один голос самому себе. В сумме три.

Стоило этим словам прозвучать — все замерли от удивления.

Сюй Ян ошеломлённо переспросил:

— Так... можно было?

Сотрудник кивнул:

— Мы уточнили у режиссёра. В правилах нет запрета на голосование за самого себя, так что... это допустимо.

Когда Сюй Ян повернулся, Цзянь Шанвэнь уже сиял ослепительной улыбкой:

— Я просто подумал, что за меня никто не проголосует, вот и решил поддержать себя сам. Брат Сюй, ты ведь не злишься, правда?

В прошлой жизни, во время съёмок этого шоу, Сюй Ян — любитель притворства — из-за ревности к тому, что Ло Чжие когда-то уделил Шанвэню чуть больше внимания, постоянно цеплялся к нему, как напрямую, так и исподтишка. В этой жизни Цзянь Шанвэнь, разумеется, решил ответить тем же. Лучший способ справиться с «белым лотосом» — стать ещё более искусным «белым лотосом».

Как и ожидалось.

Сюй Ян выглядел так, будто проглотил муху. Но его образ — спокойного, отрешённого «хорошего человека», словно цветок хризантемы — не позволял ему сорваться. В душе он уже проклял Цзянь Шанвэнь тысячу раз, а на лице всё равно вымученно растянулась улыбка:

— С чего бы мне злиться... Просто не ожидал, вот и всё.

Цзянь Шанвэнь словно с облегчением вздохнул и, игриво моргнув ему, мягко сказал:

— Вот и хорошо. А то я уж подумал — вдруг ты расстроился из-за того, что вчера, когда мы говорили о господине Ло, я немного лишнего наговорил... а сегодня он взял и проголосовал за меня.

Сюй Ян тут же поспешил возразить:

— Да с чего бы! Почему я должен расстраиваться?!

Едва слова сорвались с его губ, улыбка Цзянь Шанвэнь стала ещё шире, и в груди у Сюй Яна неприятно ёкнуло.

Как и ожидалось.

Цзянь Шанвэнь перевёл взгляд на мужчину, сидевшего неподалёку на диване — высокого, красивого, сдержанного:

— Это замечательно, господин Ло. Брат Сюй сказал, что расстраивается. Я раньше слышал, что вы в хороших отношениях... Боялся, что вы поссоритесь из-за этого. Теперь я спокоен.

Ло Чжие почти не отреагировал. Этот человек, казалось, ко всему относился с одинаковым холодным спокойствием. Он лишь лениво скользнул взглядом по ним обоим и негромко произнёс:

— Ссориться не будем.

Цзянь Шанвэнь снова повернулся к Сюй Яну, улыбаясь так, будто намеренно доводил его до белого каления:

— Ну да, конечно. Брат Сюй ведь великодушный человек — разве станет он держать в голове такие мелочи?

Пара фраз — и посеяно всё, что нужно.

Сюй Ян: «...»

Подлец. Какой же подлец!!!

Но как ни крути, тот факт, что Цзянь Шанвэнь проголосовал за себя и при этом получил голоса от обладателя титула лучшего актёра и чемпиона по киберспорту, всё равно взорвал сеть. Когда этот фрагмент нарезали и выложили на разные платформы, он мгновенно вызвал беспрецедентный ажиотаж.

Словно бомба, брошенная в тихую гладь воды.

Даже те, кто вчера не следил за шоу, внезапно заинтересовались и открыли трансляции. Уже к девяти утра общее число зрителей онлайн превысило сто миллионов — исторический рекорд.

Когда Цзянь Шанвэнь оглянулся и увидел, что в его личной трансляции число зрителей перевалило за пять миллионов, он лишь слегка приподнял уголки губ. По сравнению с десятками миллионов у других гостей это всё ещё было скромно... но тот уровень обсуждений и шума, который он поднял вокруг всей программы, наверняка стал приятным сюрпризом для режиссёра. Значит, с заданием он справился.

После утреннего этапа голосования первый день съёмок официально начался.

Подошёл помощник режиссёра и объявил:

— Сегодня у нас начинается первое коллективное путешествие. Мы отправляемся в прекрасные горы Улян, где проведём пять дней и четыре ночи. Пожалуйста, подготовьте багаж — совсем скоро за вами прилетит личный самолёт режиссёра.

Повисла короткая пауза.

Помощник режиссёра перевёл взгляд на Цзянь Шанвэня и Вэнь Цзиня и объявил:

— Поскольку у вас ничья, оба получают привилегию. Вы можете загадать по одному желанию в рамках программы — всё, что в пределах разумного, будет исполнено.

Обычно такой шанс считался редкой удачей — большинство старались выжать из него максимум выгоды.

Но для Вэнь Цзиня, выросшего в тепличных условиях наивного молодого господина, это вовсе не казалось чем-то ценным. Он оживлённо воскликнул:

— Тогда я хочу, чтобы в сегодняшнем путешествии у нас была вкусная еда!

Едва он договорил, все невольно рассмеялись, растроганные его простодушием.

Помощник режиссёра тоже улыбнулся:

— Будет исполнено.

Затем он снова повернулся к Цзянь Шанвэню.

Утренний свет мягко лился сквозь стеклянные окна гостиной. Человек, сидящий в самом углу дивана, был наполовину залит солнечными лучами. В его чёрных глазах тоже теплилась улыбка, но в ней ощущалась прохлада — как у гладкого нефрита, лишённого тепла.

Цзянь Шанвэнь лениво опирался на спинку дивана, наблюдая за Вэнь Цзинем неподалёку. Того окружили другие гости, их взгляды были полны невольной нежности — словно все вместе любовались живой картиной.

Лишь когда помощник режиссёра обратился к нему, Цзянь Шанвэнь поднял голову.

Он улыбнулся, мягко и непринуждённо:

— Я могу использовать своё желание позже, когда решу, чего хочу?... Так можно?

Тот на мгновение растерялся.

Обычно, получив возможность загадать желание, люди стремились воспользоваться ею немедленно — особенно в положении Цзянь Шанвэня, которому каждая привилегия могла сыграть на руку. Но он, напротив, сохранял поразительное самообладание — так, что остальные на его фоне казались чрезмерно нетерпеливыми.

Помощник замялся:

— Это...

Цзянь Шанвэнь участливо добавил:

— Может лучше уточнить у режиссёра? Если нельзя — ничего страшного.

И в этот момент помощник вдруг вспомнил.

Вчера несколько инвесторов, связанных с семьёй Фу и семьёй Лян, пришли с жалобами: по их мнению, присутствие Цзянь Шанвэня негативно влияет на проект. Они даже предложили уже сегодня устранить его из шоу и заменить другим участником — иначе могли отозвать финансирование.

Тогда все помощники режиссёра и продюсеры собрались ночью на срочное совещание. Почти все сошлись во мнении: ради какого-то мелкого актёра портить отношения сразу с двумя крупными инвесторами — слишком рискованно.

Но что тогда сказал режиссёр?

Мужчина, который всё это время сидел в кресле, прикрыв лицо журналом и, казалось, едва не задремав, — даже не сразу отреагировал на длинную, проникновенную речь помощника о «стратегическом размышлении».

Лишь в конце он медленно убрал журнал с лица...

Он ещё не произнёс ни слова — одного лишь движения хватило, чтобы в переговорной воцарилась тишина.

Журнал небрежно полетел на стол, глухо ударившись о поверхность. И почему-то от этого звука у всех, кто ещё секунду назад бурлил негодованием, невольно дрогнуло сердце.

— Устранить из шоу? — голос Шэнь И звучал спокойно. Он поднял взгляд, и его тёмные глаза были холодны, как омут. — С каких пор в моих проектах инвесторы могут указывать, что делать?

В индустрии инвесторы — это хозяева положения, те, за кем последнее слово.

Но в команде Шэнь И это правило не действовало вовсе.

Причина была проста: другим режиссёрам, возможно, и приходилось полагаться на деньги спонсоров, чтобы продолжать работу. Но Шэнь И — нет. Однажды один инвестор попытался протолкнуть «своего человека» в съёмочную группу. Шэнь И даже не стал с ним разговаривать — просто отказал. Тот, взбешённый, пригрозил вывести финансирование... но не успел договорить, как его уже выставили за дверь.

Гениальный режиссёр, как его называли, никогда не оглядывался на капитал — потому что сам был этим самым капиталом.

Помощник режиссёра понял: дальше спорить бессмысленно. Обычно Шэнь И выглядел добродушным, с лёгкой улыбкой на губах, но те, кто знал его лучше, понимали — этот человек обладает железной волей и собственным, непоколебимым мнением. Если он что-то решил — изменить это невозможно. Пытаться давить на него — всё равно что искать собственной гибели.

— Раз вы уже приняли решение... пусть будет так, — уступил помощник. И всё же добавил: — Но завтра у нас начинается первый этап, зрители начнут голосовать и пытаться угадать, кто из гостей был в прошлом в отношениях... Честно говоря, по вчерашнему дню я так и не понял, кто с кем связан. Может, хотя бы намекнёте?

Ради честности шоу даже помощники режиссёра не знали, какие пары были бывшими.

Он ещё раз перебрал в голове возможные варианты — и вдруг услышал тихий, низкий смешок.

В роскошной переговорной Шэнь И, в голубовато-белой рубашке, расслабленно сидел в кресле, явно в хорошем настроении.

— А ты как думаешь?

Помощник честно признался:

— Без понятия. Такое ощущение, что любая комбинация возможна... Но ведь не может быть, чтобы ни одной пары не было?

После этих слов в комнате повисла тишина.

Помощнику вдруг стало не по себе. Он поднял взгляд на Шэнь И, сидевшего во главе стола. Честно говоря, внешность у него была... слишком притягательной. Обычно он носил солнцезащитные очки — со стороны это выглядело как позёрство, но те, кто знал его, понимали: это просто способ скрыть лицо. Слишком уж часто люди, засмотревшись на него, теряли нить разговора.

В нём сочетались свет и тьма — красота, почти неестественная.

А характер...

Характер был, мягко говоря, отвратительным.

Сердце помощника тревожно ёкнуло, и он поспешил добавить:

— Режиссёр, такого ведь не может быть... иначе зрители этого не примут!

— Хм? — Шэнь И не спешил с ответом. Лишь когда помощник уже начал ёрзать на месте, он лениво изогнул губы в улыбке и произнёс: — Я всего лишь предложил им угадать. Но не говорил, что ответ существует.

Помощник: «...»

Вынырнув из воспоминаний о вчерашнем, он снова посмотрел на ряд гостей, сидящих на диване перед ним. Только что он собственными глазами видел, как Цзянь Шанвэнь довёл Сюй

Яна едва ли не до немоты... И вот теперь этот самый «коварный красавец», улыбаясь, спрашивает, можно ли изменить правила.

Помощник внезапно снова ощутил ту же безысходность, что и вчера ночью, и едва удержался от тяжёлого вздоха.

Небеса, за что мне это...

<http://bllate.org/book/17232/1621757>